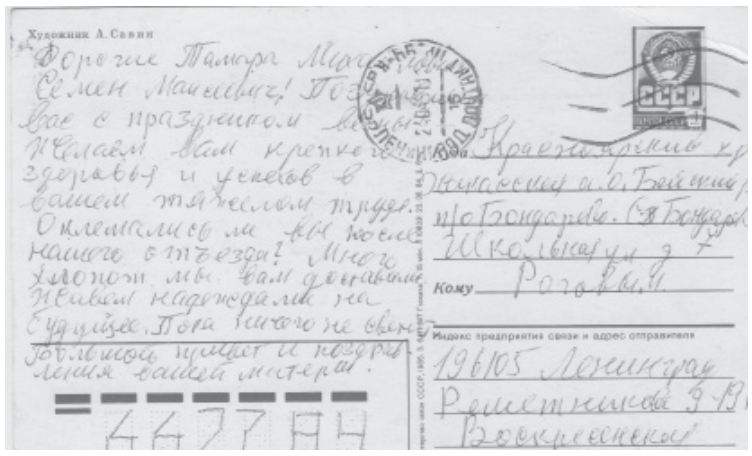

Поклонимся великим тем годам

Дети войны

В этом году весь российский народ отмечает великую дату - 70-летие Победы в Великой Отечественной войне. Пожалуй, нет ни одной семьи в России, которой бы не коснулась страшная печать войны- миллионы изломанных человеческих судеб, осиротевших детей, пропавших без вести солдат. С каждым годом все меньше остается ветеранов войны, тружеников тыла и других очевидцев тех прискорбных событий.

В этой статье своими воспоминаниями о том нелегком времени с нами поделится Рогова Тамара Михайловна, работавшая воспитателем в Иудинском детском доме (ранее село Бондарево называлось Иудино).

Тамара Михайловна вспоминает, как в теплый солнечный августовский день в Иудинский детский дом привезли 63 ребенка из города Ленинграда, который в то время находился под обстрелом, как они в сопровождении всего одной взрослой женщины, Анны Николаевны Воскресенской, которая была для них и воспитателем, и медицинским работником, добрались до такого далекого села. Мостов через реку Абакан в те военные годы еще не было, и ребятам пришлось добираться на пароме. Почему и кем было принято решение отправить эту группу ребят именно в Бондаревский детский дом, Тамара Михайловна так и не узнала, но местные жители очень тепло и по-доброму, можно даже сказать, по-семейному приняли этих ребятишек, и сами ребята говорили: «Когда мы приехали в село, день был теплым и светлым, и это для нас стало своего рода знаком, что все должно быть хорошо, что здесь мы выживем. Казалось, что даже природа приветствует нас». Ребята учились в 4-ом и 5-ом классах Бондаревской школы, завели много новых друзей. Все жители села относились к ним с добром и теплотой, помогали приехавшим ребятишкам кто чем мог: приносили одежду, игрушки, продукты питания, хотя и самим было тяжело, все, что могли, отправляли на фронт. С наступлением зимы, а зимы в ту пору были очень лютыми и снежными, вспоминает Тамара Михайловна, жители Бондарево приносили детям теплые вещи, зимнюю обувь, дети–то приехали летом и были практически без вещей (что они сумели захватить с собою, когда находились под вражескими пулями). На следующий год колхоз выделил ребятам земельный участок для посадки картофеля, дойную корову, выписывали муку и другие продукты питания.

Чтобы детям не было скучно, воспитатели детского дома вывозили ребятишек на экскурсии, ребятам показали и бор, и лес, и тайгу.

Все время, пока шла война, ленинградские ребятишки надеялись и верили, что смогут вернуться в свой родной город, мечтали о возвращении домой. Так оно и случилось. После Победы советской армии уже подросшие и окрепшие ребята вернулись на свою историческую Родину. Но то, что для них в эти тяжелые военные годы сделали жители с.Бондарево они никогда не забывали и всегда с теплотой в сердце вспоминали об этом и благодарили их.

В 1979 году Тамара Михайловна была избрана председателем исполкома Бондаревского сельсовета. В те далекие годы еще не было его разделения на Бондаревский сельсовет и Большемонокский. Это был один сельсовет со множеством населенных пунктов и передовыми процветающими совхозами.

В 1980 году к Тамаре Михайловне обратилась старшая пионервожатая Бондаревской школы Пашуткина Л.А. с информацией о том, что бывшие воспитанники Иудинского детского дома, т.е. те ребята из Ленинграда, которых в военные годы сюда эвакуировали, приехали в честь юбилея Победы в гости к жителям Бондарево, чтобы отблагодарить за все хорошее.

Тамара Михайловна вспоминает, что встреча бывших ребят с жителями села прошла на высоком уровне - по селу были расклеены афиши, жителей с.Бондарево пригласили в клуб для того, чтобы пообщаться с бывшими ребятишками. Делегация приехавших гостей составляла порядка 11 или 12 человек. После общения гостей с жителями села их разместили в совхозной гостинице, организовали питание в совхозной столовой, и Тамаре Михайловне очень хотелось показать, как преобразилось село в послевоенные годы. Она организовала выездную экскурсию по Бондарево. Была проведена экскурсия на зерносклад. Он был очень огромным. И во время этой экскурсии Тамара Михайловна услышала плач одной из приехавших женщин - Зои Федоровны Шахрай. Оказалось, что она в одной из работниц зерносклада узнала девочку, с которой училась в пятом классе. Это была Софья Михайловна Кончакова. Встреча давних школьных подруг была настолько трогательной, что от нахлынувших эмоций они обе расплакались. Во время экскурсии по селу были посещены свинофермы и другие совхозные объекты, а также организована экскурсия на Саяно-Шушенскую ГЭС.

У многих жителей села Бондарево завязалась переписка с ленинградскими ребятами. Сама же Тамара Михайловна долгое время переписывалась с воспитательницей, которая сопровождала детей из Ленинграда, с Анной Николаевной Воскресенской. Письма были частыми, в одном из них Тамара Михайловна жаловалась на плохой урожай соломы в один из послевоенных годов, на что Анна Николаевна отвечала, что это не проблема, со всеми бедами можно справиться, лишь бы больше не было войны. Переписка была очень долгой, и в каждом письме Анна Николаевна благодарила жителей села Бондарево за ту доброту и теплоту, с которой они отнеслись к ленинградским ребятишкам в тяжелые военные годы.

Тамара Михайловна с ответным визитом приезжала в Ленинград, побывала на Пискаревском кладбище и была просто в ужасе, увидев такое количество детских могил. А при входе на кладбище есть небольшая часовенка, в которой хранится дневник девочки-блокадницы Тани Савичевой, последней строчкой в котором записано : «…. Умерли все, осталась одна Таня….». Тамара Михайловна говорит, что благодаря тому, что 63 ленинградских ребенка в военные годы из-под обстрела удалось вывезти в с. Бондарево, они выжили, и судьба Тани Савичевой их не настигла.

Группа бывших воспитанников еще дважды приезжала в Бондарево. Во второй раз приехали 5 или 6 человек, а в третий раз , в 90-м году, приехали только трое. Но переписка велась еще длительное время и прекратилась в конце 90-х годов, так как писать уже стало некому. Все они, бывшие воспитанники Иудинского детского дома, скончались.

В завершении беседы Тамара Михайловне еще не раз повторила фразу о том, что все проблемы и все неурядицы можно пережить, лишь бы не было войны. Никогда и нигде.

Е. Кутергина.

Этих дней нам не забыть

Воспоминания дочери Смирновой Галины Ивановны (Безъязыковой)

Смирнов Иван Еремеевич

Мой отец, Смирнов Иван Еремеевич родился 10 мая 1917 года (проживал до конца жизни в с. Бея по ул. Горького д.№63) в большой крестьянской семье. Когда началась Великая Отечественная война, он ушел на фронт. Воевал по 1945 год. Участвовал в боях в Белоруссии, освобождал г. Бобруйск, г. Белая Церковь, пехотинцем дошел до Варшавы. Трижды был ранен. После госпиталей был направлен в г. Кенигсберг, участвовал там в боях, воевал в Восточной Пруссии.

Когда освободили Белую Церковь, немецкие солдаты стали сдаваться и когда их захватили врасплох в разбитом здании, наши бойцы увидели подвешенного маленького ребенка, изрешеченного пулями, у немцев это была мишень. Бойцам был дан приказ взять их живыми в плен, а их хотели наши там же расстрелять. Несколько суток стояли в болоте, отбивая немцев. После того как они были окружены, перебиты, отец с бойцами поползли к разбитым немецким танкам, увидели там немецкие продукты: хлеб, тушенку, шоколад, гречку, все это доставили бойцам в часть, т.к. после боя было голодно, все это пригодилось. На хлебе были наклеены этикетки 1938 год, видимо Гитлер готовился капитально к войне, хлеб был как свежий, и когда бойцам дали возможность поспать после наступления, спали несколько суток, не просыпаясь, от усталости. В Белоруссии, он рассказывал, что немцы загнали в старую мельницу женщин, детей и хотели сжечь, но нашим бойцам удалось освободить, и когда отец говорил, мы этих детей выводили из мельницы, они на ногах не держались, измученные падали, было на них страшно смотреть. Много зверства фашистов он видел, но всегда говорил, немцы нас не сломили, глядя на их зверство, откуда бралась сила, чтобы всех их уничтожить. То, что показывают в фильмах, это все наиграно, а на самом деле, он говорил, было страшнее, чем в фильмах. В Восточной Пруссии мой отец с пехотинцами отбивали немцев от переправ, топили их, не давая пройти на другой берег. К концу войны был ранен, и в 1946 году, после госпиталя, вернулся домой на костылях, где его ждали жена Александра Родионовна и сын Николай. Мой отец был хорошим и добрым человеком. Вместе с мамой воспитали четверых детей: трех сыновей и одну дочь. Мама умерла рано. Отец очень любил своих семерых внуков. Он много лет трудился в колхозе, был известным в районе сапожником, шил сапоги, унты, шлеи для лошадей, был охотником и хорошим баянистом. Ему тяжело было многое вспоминать, он говорил, что пережил это нервами и сердцем. Тем не менее, нам, своим детям, частенько рассказывал об ужасах войны, о своих товарищах, которые погибли в боях, чтобы мы знали и помнили о том, какой ценой далась нашему народу эта победа. Из рассказов мы понимали, что ему и всем его однополчанам пришлось пережить те страшные лихие годы. Долгое одиночество и фронтовые раны давали о себе знать. После тяжелой болезни 4 февраля 1982 года его не стало. В доме, где он жил, сейчас живет внук Смирнов Иван со своей семьей. Когда он родился, дедушка Иван Еремеевич попросил назвать внука этим же именем, сказав при этом: «Когда меня не станет, в этом доме будет тоже жить Смирнов Иван, и память обо мне будет храниться долго». Эти слова отца оказались пророческими. Память о нем живет в наших сердцах, в сердцах его детей и внуков. Все боевые награды хранит внук Иван.

Встреча сына Николая из армии

Иван Еремеевич с женой Александрой Родионовной